

(Бальдр)

Измерение Бальтакка, 1951 год.

Не знаю, сколько я проспал, время здесь идет как-то странно. Первое, что я увидел, когда очнулся, это золотой кокон вокруг моего тела, я не могу видеть сквозь него, но чувствую, что Амора находится в пяти метрах от меня.

Я чувствовал все измерение, к счастью, в этом измерении ничего нет, иначе у меня бы сильно болела голова от огромного количества информации, это измерение - теперь мой домен, в нем я вездесущ.

С мысленным приказом золотой кокон света разрывается, освобождая меня. Шум пугает Амору, которая в тревоге стоит ко мне спиной.

"Бальдр! Как ты? У тебя были проблемы с печатями? Твоя сила под контролем?"

Амора парит вокруг меня, осматривая все мое тело в поисках каких-либо признаков неполадок. Я нежно обнимаю жену, чтобы убедить, что со мной все в порядке.

"Я в порядке, Амора, все получилось, как мы и планировали", - сказал я.

"Приятно слышать", - ответила она напряженно.

"Почему ты так нервничаешь?", - спросил я в недоумении.

"Я боялась, что ты сойдешь с ума от силы и откажешься от своей физической формы".

Бальтакк был существом чистой энергии, не имеющим физической формы. Взять под контроль эту энергию с помощью физического тела было бы самоубийством, поэтому мы с Аморой создали печать на сфере преобразования, печать защищала меня от избытка энергии и не давала моему физическому телу взорваться. В данный момент я был превращен в квази-существо, поскольку я не уничтожил свое физическое тело, чтобы иметь полный контроль над всей мощью Бальтакка.

"Как я мог уничтожить свое физическое тело, когда меня ждала такая соблазнительная жена?"

Чтобы разрядить обстановку, я шучу с Аморой, заставляя ее забыть о своих страхах.

Поболтав с ней некоторое время, я сосредоточиваюсь на изменениях, произошедших со мной.

Мое тело физически не изменилось, только на сердце вытатуирована руна Дагаз, которая будет служить ограничителем энергии, не давая мне взорваться. Теперь мне не нужно беспокоиться о сохранении энергии для атак, я могу черпать почти бесконечную энергию из измерения одной лишь мыслью, конечно, предел использования энергии зависит от того, сколько может выдержать мое тело.

Это ограничение исчезнет, если мне удастся затащить врага в свое измерение, где я могу легко провести атаку со всей своей мощью одной мыслью, не боясь повредить свое физическое тело. Пока я не контролирую измерение, как Бальтакк, который может втянуть в него весь мир, но контроль и адаптация к моей новой силе придут с годами, это может занять много времени, но то, что я стану сущностью, это точно.

Мысленно я создал точную копию королевского замка Геноши в своем измерении. Я не могу построить ничего органического или минерального, но энергетические конструкции очень похожи на мои световые, только гораздо более прочные, так как подпитываются энергией измерения.

Королевский дворец открывает свои двери и всасывает всю энергию из измерения. Вскоре после этого в темном пространстве остается только золотой замок, который начинает уменьшаться в размерах, пока его высота не становится всего несколько сантиметров, а затем он входит в мою грудь прямо над сердцем.

Но, к нашему удивлению, мы оказались не в океане, так как Бальтакк засосал весь остров в свое измерение, мы должны были вернуться в океан, где был остров, но, оглядевшись вокруг, кажется, что мы на другом острове.

Мы с Аморой сразу напряглись, сканируя пространство на наличие врага.

"Эй, вы наконец-то вернулись, почему бы вам не присесть и не выпить со мной чаю?", - раздался женский голос.

Чуть поодаль от места нашего появления сидит лысая женщина в монашеской одежде, она сидит на персидском ковре на песчаном пляже и улыбается нам, конечно же, я узнаю одно из самых могущественных существ на Земле.

Амора взяла инициативу в свои руки и, используя свой посох, выпустила волну зеленой энергии, направленную на старейшину, та осталась в той же позе, как будто атака не представляла для нее опасности.

Когда энергия была близка к попаданию в цель, она сделала простое движение обеими руками, и пространство исказилось, как разбитое зеркало, поглотив удар Аморы.

Видя, что ее противник не так прост, как она думала, Амора начинает скандировать более мощное заклинание.

"Не надо, Амора!", - я останавливаю ее, беря за руку, чтобы избежать схватки с самым могущественным существом на Земле.

"Но Бальдр, она маг, и она привела нас сюда, даже не спросив", - сказала Амора.

"Если бы она хотела причинить нам вред, она бы просто отправила нас куда-нибудь в менее приятное место, чем этот пляж, и к тому же она пришла одна, так что давай послушаем, что она скажет, хорошо?", - прошу я, пытаюсь образумить Амору.

"Как скажешь!", - ответила жена, не очень довольная моей просьбой.

Мы оба подошли к старейшине, которая спокойно попивала чай, Амора все еще держала свой посох, я же, отставив Сигел в сторону, сел напротив старейшины, и она налила нам чаю, должен сказать, что это был лучший чай в моей жизни.

Мы молча продолжили ждать, пока она нарушит молчание, не знаю, было ли это испытанием терпения или у нее была другая цель, но я был не против сидеть и попивать чай, любуясь прекрасным видом на пляж.

"Я прошу прощения, что затащила вас на этот остров, но я решила, что иначе мы не сможем нормально пить чай посреди океана", - она нарушила молчание, когда мы допили чай.

"Чай стоил того", - сказал я, делая последний глоток прекрасного напитка.

"Рада это слышать, мне потребовалась целая вечность, чтобы овладеть искусством чаепития, а это больше времени, чем я потратила на овладение большинством своих магических навыков", - ответила монахиня.

"Не могла бы леди назвать свое имя?", - попросил я ее представиться.

"Вы можете называть меня Старейшиной", - ответила она нам с улыбкой.

"Я - Бальдр Одинсон, король Геноши, а это моя жена Амора, королева Геноши", - представил я нас с Аморой.

"Приятно познакомиться, король и королева", - ответила Старейшина.

"Итак, могу я спросить, что хочет от нас волшебник из Мидгарда?"